

Сергей Кузнецов

Куликовская битва

Сергей Кузнецов

Куликовская битва

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Куликовская битва / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Куликовская битва состоялась 8 сентября 1380 года на Куликовом поле, недалеко от реки Дон. Это сражение стало одной из ключевых в истории России, в котором объединенные силы русских княжеств, возглавляемые Дмитрием Донским, одержали победу над татаро-монгольским ханством Золотой Орды, возглавляемым Мамаем. Победа в битве стала символом борьбы русского народа за независимость и укрепила позиции Московского княжества как одного из ведущих государственных образований Руси. Куликовская битва явилась важным шагом к объединению русских земель и положила начало процессу освобождения от татаро-монгольского ига. Это и многое другое вы найдете в настоящей книге.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Куликовская битва

Куликовская битва — крупное сражение, произошедшее 8 сентября 1380 года по юлианскому календарю (21 сентября — по григорианскому) на Куликовом поле — на юго-востоке современной Тульской области, в районе, ограниченном реками Дон, Непрядва и Красивая Меча.

Это было сражение между объединённым русским войском во главе с великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем (будущим Донским) и войском Мамаевой Орды.

Причины битвы

Месть за поражение в битве на реке Воже в 1378 году, где посланное Мамаем войско потерпело сокрушительное поражение.

Экономический фактор: Мамай хотел заставить Москву регулярно платить дань в больших размерах, чем это было оговорено в 1371 году, когда Орда выдала ярлык князю Дмитрию Московскому на великое княжение владимирское.

С 1374 года Москва прекратила платить ордынскую дань.

Стремление укрепить влияние в Руси и поддержать ордынскую гегемонию, несмотря на внутренние конфликты в самой Золотой Орде.

Ход сражения

В начале лета 1380 года войско Мамаю двинулось на Русь. В начале августа оно достигло устья реки Воронеж. 7 сентября произошёл бой сторожевых отрядов русского и ордынского войск, в котором победа осталась за русскими.

В ночь с 7 на 8 сентября русские полки начали форсировать Дон. Место сражения было выбрано с учётом того, что конница ордынцев не сможет занять большую территорию, а также там был участок леса, где можно было устроить засаду.

По легенде, битва началась с поединка между русским воином-монахом Александром Пересветом и ордынским богатырём Челубеем (Темир-беем), в котором оба погибли.

После этого в схватку вступили сторожевые отряды. Дмитрий Иванович после первых стычек присоединился к Большому полку, чтобы руководить сражением.

Основной удар армия Мамаю направила на полк Левоу руки.

Под натиском превосходящих сил он начал отступать к реке Непрядве.

Ордынцы устремились следом, создав угрозу тылу русского войска. В этот момент решающую роль сыграл Засадный полк, который тайно был размещён в тылу русского войска.

Его возглавляли воеводы Сухорукий и Дмитрий Боброк. Когда основные силы ордынцев были втянуты в бой и ослабили свои ряды, русские воины из Засадного полка нанесли удар по татарским тылам. Одновременно в наступление перешли полки князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей.

Мамай, наблюдавший за битвой издали, покинул поле с небольшим отрядом, как только Засадный полк вступил в бой.

Некоторые исследователи полагают, что активная фаза боя длилась не более получаса.

Итоги и значение

Ордынское войско потерпело полное поражение.

Большая часть воинов Мамаю погибла в ходе битвы или во время бегства. В руки победителей перешёл стан темника со всем имуществом, обозами и стадами.

Для Руси Куликовская битва стала переломным моментом:

она доказала, что разрозненные княжества способны объединиться ради достижения общей цели;

укрепила авторитет Москвы как центра объединения русских земель;
повысила престиж Дмитрия Донского и дала ему признание в качестве лидера, способного защитить страну от внешней угрозы.

Для Золотой Орды поражение стало роковым: вскоре после битвы Мамай утратил власть, а в Орде усилились внутренние смуты и борьба за престол.

Однако полное освобождение от зависимости произошло лишь в конце XV века. Уже в 1382 году хан Тохтамыш совершил поход на Москву, сжёг город и возобновил выплату дани.

В 1995 году Федеральным законом №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» был установлен День воинской славы — 21 сентября, в честь победы русских войск в Куликовской битве.

Факты

Место:

Куликово поле (ныне Тульская область)

Военная кампания:

[свержение монголо-татарского ига](#)

Дата: 8 сентября 1380 года

Логистика Куликова поля и битвы

Куликовская битва 8 сентября 1380 г. между русскими и ордынскими войсками относится к числу известнейших батальи с участием русских войск.

И, возможно, недаром, такая непопулярная в историографии вплоть до самого последнего времени проблематика, как логистика русских средневековых войск, берёт начало с изучения этой батальи. Имеющиеся в научном обороте сведения о Куликовской битве далеко не исчерпывающие, а те, что есть, не всегда надёжны. Неудивительно, что у исследователей издавна возникало желание расширить границы познания за счёт различных косвенных сообщений.

До последней четверти XX в. учёные доверяли разноречивым сведениям нарративных источников об участии в бою русских войск численностью свыше 100 тыс. чел.

В год 600-летия Куликовской битвы (1980), в двух московских журналах вышли статьи разных авторов, посвящённые её истории. По занятному совпадению, их авторы Д. Н. Зенин и Ф. Ф. Шахма-гонов независимо друг от друга одновременно задались вопросом об обозе войска Дмитрия Донского и пришли к выводу, что численность русских войск была значительно меньшей, чем указано в нарративных источниках.

Кроме того, в работе Ф. Ф. Шахмагонова отмечалось, что на относительно небольшом пространстве в устье р. Непрядвы, где, как в то время предполагали, находилось место битвы, не могла разместиться гигантская армия с обозами.

Заметим, что оба автора строили доводы не на основе свидетельств источников (в них обозы не упомянуты), а исходя из убеждения, что войска двигались стройной колонной и везли большой обоз с припасами, достаточными для питания всадников и коней на протяжении всей кампании (или, по крайней мере, по пути до Куликова поля).

Однако исследователи впервые критически подошли к нарративным данным о численности войск и задались вопросом об их снабжении.

В том же году в Ленинграде вышла монография А. Н. Кирпичникова о Куликовской битве, который писал, что на небольшом пространстве (определяемом в 10 км²) не могло развернуться свыше 45 тыс. чел. русского войска.

Таким образом, в 1980 г. учёные попытались пересмотреть численность русских войск в Куликовской битве исходя из соображений о снабжении войска и размерах предполагаемого поля боя.

В дальнейшем эти подходы получают развитие, чему способствовали исследования палеоботаников и палеопочвоведов, предпринятые ближе к концу XX в. в районе впадения р.

Непрядвы в Дон, в результате которых, по заключению А. П. Александровского, выяснилось, что в средневековье левая сторона реки густо заросла лесами, так что битва могла быть лишь на правой, южной стороне, где были небольшие открытые пространства длиной до 2-3 км, шириной — менее 1 км.

При этом учёный осторожно заметил, что такое тесное поле боя «может служить основанием для корректировки масштабов самой битвы».

В 2005 г. проводившие там археологические исследования М. И. Гоняный и О. В. Двуреченский заявили, что на таком участке могло разместиться лишь «от пяти до десяти тысяч как с той, так и с другой стороны».

В 2016 г. вышли работы В. В. Пенского, посвящённые логистике русских войск позднего средневековья.

На основе материалов о кампаниях XVI в. учёный приходит к выводу, что русские войска обеспечивались обозами, перевозившими большие запасы провизии и корма для коней. И на «станах» каждый воин и конь получали паёк, определённый нормами выдачи.

По мнению исследователя, в указанный период существовали «нормы» «сутодач и провианта».

Историк распространил свои выводы и на предшествующий период, начиная с Куликовской битвы 1380 г.

В интервью Л. Б. Усы-скину для журнала «Гефтер», посвящённом логистике Куликова поля, В. В. Пенской, исходя из вычисленных им нормативов, сообщил, что можно примерно определить размер обоза войск московского князя Дмитрия Ивановича в Куликовской битве. Автор «оценил, исходя из логистических проблем, которые нужно было решать московскому князю, численность его войска по верхней планке семь-восемь тысяч всадников максимум».

В то же время его выводы во многом основаны на неверной интерпретации текста сказания о Мамаевом побоище, которое приписывает Дмитрию Ивановичу запрет отнюдь не грабить рязанцев, а убивать их — чтоб волос не упал с головы рязанца: «да аще кто поидеть по Рязанской земли, тоже не коснися ни единому власу».

Даже если считать эту речь, вложенную в уста князю составителем позднего художественного произведения, в самом деле имевшей место, в ней нет запрета кормиться за счёт рязанцев.

Кроме того, исследователь не прав, полагая, что русские войска должны были везти в обозе в августе-сентябре на Дон запасы сена для своих лошадей, равно как и много овса.

Согласно рассказу жившего в XIV в. путешественника Ибн Батутты, степи и лесостепи Днепро-Донского междуречья кормили коней своими природными ресурсами: «никто не отпускает (особого) корму скотине, ни султан, ни другие.

Особенность этой степи (заключается в том), что растения её заступают скоту место ячменя; такой особенности нет у других стран». Касаясь вопроса численности русского войска по размерам поля боя, В. В. Пенской резюмирует, что вычисленная им «небольшая армия вполне помещается на том поле, где сражение традиционно локализуют».

В последние годы вышли работы С. Н. Азбелева, который также полагает, что на таком небольшом участке не могло разместиться отмеченное в нарративных источниках огромное войско: свыше 100 тыс. чел. Но вместо переоценки численности войска он призывает искать новое место битвы в верховьях реки, где, по его мнению, в старину имелись более крупные открытые участки.

Несложно заметить, что он, равно как и его оппоненты, также фактически исходит из идеи, что на одном поле будто бы встало сразу всё войско.

И тоже прямо связывает численность армии с размером поля боя. Не вполне ясно, как при этих расчётах учитывается русский засадный полк, который, как обычно считается, засел в лесу или за лесом (данные авторы не отрицают его присутствия). Если признавать наличие засадного полка, то можно допустить, что он был сравнительно велик. Как известно, те источ-

ники, в которых он фигурирует, приписывают ему разгром татар, разбивших перед этим прочие русские отряды.

Впрочем, заметим, что в историографии был высказан и альтернативный взгляд.

По словам А. В. Журавеля, одетый в доспехи воин мог биться около двух минут подряд. Таким образом, битвы в то время представляли собой систему отдельных «суймов» сменявших друг друга отрядов.

Соответственно, одновременно в бою было задействовано меньшинство воинов. Согласно заключению учёного, в Куликовской битве даже на небольшом пространстве у устья р. Непрядвы могло участвовать 150 тыс. русских бойцов, только не сразу, а по очереди. Именно столько воинов требовалось для ведения боя в течение указанных в источниках нескольких часов.

Выводы А. В. Журавеля оспорил С. Н. Азбелев, указав, что на Куликовом поле помимо богато вооружённых профессиональных воинов могли быть ополченцы с более лёгким вооружением, а кроме того, уставшие ратники могли отдохнуть и вновь вступить в «суйм». Но это не опровергает вывода оппонента о бесперспективности высчитать размер войска исходя из топографии поля боя и наносит сильный удар по концепции С. Н. Азбелева. Ведь тот, по верному замечанию

В. В. Пенского, предлагает альтернативную концепцию места битвы, руководствуясь тезисом о технической невозможности нарративных сотен тысяч бойцов разместиться на небольшом участке в устье Непрядвы.

Впрочем, надо учесть, что А. В. Журавель *a priori* подразумевает, что весь бой был рукопашным.

А это не подтверждается данными источников. Не исключено, что бой русских и татар был таким, как его описал сто лет спустя немецкий историк А. Кранц: они, по обычаям обоих народов, выскакивали вперёд, метали друг в друга копья и вновь отскакивали.

В этом случае версия о чередё двухминутных суймов оказывается несостоятельной: так можно было биться в течение длительного времени, не уступая места отдохнувшим в очереди свежим силам.

Что сообщают нам источники об обозах средневекового войска, месте боя и расположении поля войск?

Недавно мы показали, что даже в XV — начале XVI в. вычисленные В. В. Пенским логистические нормативы нередко не соблюдались: русские войска в ряде случаев ходили вообще без обозов.

В связи с этим попытки вычислить размер обоза не только на Куликовом поле, но и в других кампаниях до начала XVI в. оказывается непродуктивным (к приведённым в статье примерам можно добавить скорость передвижения великокняжеского отряда воеводы Ивана III П. Ф. Челядина, который с утра 30 июля 1472 г. до вечера 31 проскакал около 150 км от Москвы до левого берега Оки напротив тогдашнего Алексина, что исключает возможность использования гужевого обоза).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.